

Н. А. Раевский

Портреты заговорили

Раевский Н. А. Избранное.
Мн.: Выш. школа, 1978.
OCR Ловецкая Т. Ю.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение
В замке Бродяны
Фикельмоны
Переписка друзей
Д. Ф. Фикельмон в жизни и творчестве Пушкина
Особняк на Дворцовой набережной
Д. Ф. Фикельмон о дуэли и смерти Пушкина

Примечания

ВВЕДЕНИЕ

Чем лучше мы знаем жизнь Пушкина, тем глубже и точнее понимаем смысл его творений. Вот главная причина, которая уже в течение нескольких поколений побуждает исследователей со всей тщательностью изучать биографию поэта. Не праздное любопытство, не желание умножить число анекдотических рассказов о Пушкине заставляет их обращать внимание и на такие факты, которые могут показаться малозначительными, ненужными, а иногда даже обидными для его памяти.

В жизни Пушкина малозначительного нет. Мелкая подробность позволяет порой по-новому понять и оценить всем известный стих или строчку пушкинской прозы. Нет ничего оскорбительного для памяти поэта в том, что мы хотим знать живого, подлинного Пушкина, хотим видеть его человеческий облик со всем, что было в нем и прекрасного и грешного. В этом отношении можно согласиться с Вересаевым, который сказал: "Скучно исследовать личность и жизнь великого человека, стоя на коленях" {В. Вересаев. Пушкин и Евпраксия Вульф.-- В кн.: "В двух планах". М., 1929, с. 87.}.

Дорогой всем нам образ становится еще ближе и дороже, когда мы вплотную подходим к поэту и пытливо вглядываемся в его человеческие черты.

Этими мыслями я руководствовался и при своих работах по Пушкину.

В настоящее время архивы СССР в отношении пушкиноведческих материалов изучены очень тщательно, но находки отдельных текстов поэта и материалов о нем продолжают и, несомненно, будут продолжаться.

В самые последние годы систематическое изучение обширного архива семьи Гончаровых, хранящегося в Москве в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), -- казалось бы давно и хорошо известного,-- дало ряд новых и очень существенных материалов. Интересные находки были сделаны и в других архивах нашей страны (ЦГАОР, ЦГИАЛ и др.).

Совершенно иначе обстоит дело в отношении пушкинских материалов за границей.

Есть, во-первых, категория архивов, о которых пока можно лишь сказать, что когда-то они существовали и, вероятно, содержали немало ценного. Пушкинисты насчитывают пять-шесть таких собраний.

Наряду с этими затерявшимися источниками есть и архивы известные, но по разным причинам недоступные. Наконец, третью группу составляют хранилища, полностью или частично доступные для изучения.

Сейчас нас, однако, интересуют по преимуществу материалы ненайденные или недостаточно изученные. Их, в свою очередь, можно разделить на три группы: архивы официальных учреждений, частные архивы иностранцев и архивы русских, в разное время переселившихся за границу.

Работа над своей книгой "Дуэль и смерть Пушкина", первое издание которой вышло в 1916 году,